

Машина ползла медленно, словно леопард, затаившийся в ночной темноте и готовый к прыжку.

Ладони мужчины, сжимающего руль, были мокрыми от пота, а нога, нажимающая на газ, дрожала.

Когда машина уже поравнялась с постом охраны, внезапно раздался громкий удар.

Мужчина инстинктивно отпрянул, увидев, как большой камень разлетелся вдребезги о стекло с левой стороны, и от страха чуть не закричал.

— Что... что происходит?! — Мужчина, ещё не оправившийся от испуга, огляделся по сторонам. Силина тоже вздрогнула, оба они в панике выглянули в окно, но ничего не увидели.

Прежде чем они смогли опомниться, раздался громкий крик:

— Охрана! Остановите их!

Силина замерла, затем тут же скомандовала:

— Быстрее! Прорывайся!

Мужчина засуетился, но Силина уже с искажённым лицом рванулась к переднему сиденью.

Прожекторы поста охраны внезапно вспыхнули, ослепительный свет заставил мужчину зажмуриться, но Силина, сидевшая сзади, разглядела фигуру, стоящую под лампой.

Это был тот самый ребёнок, с которым она разговаривала днём!

— Это всего лишь ребёнок? — удивился мужчина.

— Не обращай внимания! Проезжай! — Силина стисла зубы. — Я не верю, что она осмелится нас остановить!

Мужчина всё ещё колебался, но Силина уже пришла в ярость и заорала.

Гао Тин стояла на ступеньках поста охраны. Охранники, разбуженные шумом, уже окружили машину, направив на неё оружие.

С обеих сторон стражи начали задвигать тяжёлые железные ворота, перекрывая дорогу.

Ворота со скрипом сдвигались к центру. Ногти Силины впились в руку мужчины так глубоко, что почти пронзили кожу насквозь.

— Давай же быстрее! Если ворота закроются, нам конец! — Лицо Силины, лишившееся былой красоты, теперь напоминало ночного демона.

— Быстро выходите!

— Пройдите проверку!

Снаружи раздавались противоречивые приказы, охранники бдительно окружали машину, не ослабляя внимания. Обычно люди в такой ситуации уже давно бы присели на корточки, закрыв голову руками.

Но водитель, сидящий за рулём, был уже на взводе, в голове звучал только приказ Силины — таранить. Он стиснул зубы, вспомнив о том, что пообещала ему Силина, и наконец ударил по газу до пола.

Затаившийся в ночной тьме леопард, словно стрела, выпущенная из лука, рванул к воротам.

Охранники в ужасе — у ворот же стоял молодой господин из семьи Гао!

— Уберитесь! — начальник охраны, глаза которого налились кровью, заорал во весь голос.

Но было уже поздно. Спортивный автомобиль, чья динамика не шла ни в какое сравнение с обычными машинами, за долю секунды развил бешеную скорость и в мгновение ока оказался у ворот.

...

Раздался оглушительный грохот.

Чёрный спортивный автомобиль врезался в наполовину закрытые ворота. Двигатель всё ещё ревел, но из передней части машины уже валил густой белый дым.

— Быстро выходите! — Охранники уже всей толпой набросились на машину.

Всего в двух метрах от капота, за воротами, сердце Гао Тин колотилось как бешеное. Крупные капли пота стекали по её лбу. Она хотела сделать шаг, но почувствовала, как всё её тело обмякло.

— А Хэн!

Гао Тин, несмотря на всю свою храбрость, была всего лишь семилетним ребёнком. Ей удалось остановить машину порывом отчаяния, но когда она попыталась сделать шаг вперёд, то поняла, что ноги подкашиваются.

Сказать, что она не боялась, — значит соврать. Когда машина неслась на неё, у неё в голове было пусто.

Вокруг машины стоял шум, Силина и тот мужчина всё ещё сидели внутри и не желали выходить, но Гао Тин уже было всё равно на этих двоих.

Она, шатаясь, вышла за ворота и лишь тут почувствовала острую боль в подошвах. Подняв ногу, она увидела, что ступни всё в крови, и кровь стекала на землю.

— Гао Тин! Ты цела? — Начальник охраны, заметив это, перепугался и поспешил к ней, только чтобы увидеть, что этот драгоценный молодой господин Гао бежал босиком!

Господи, что же там было в машине, из-за чего человек так не жалеет собственной жизни?!

Начальник охраны тут же сбегал в будку за новыми тапочками и протянул их Гао Тин. Она, окровавленными ногами наступив в тапочки, бледная, поблагодарила начальника.

Янь Юхэн была брошена в багажник. Она всё время была в сознании, а от сильного удара её несколько раз перекаатило внутри, из-за чего всё тело было в синяках. Янь Юхэн потеряла голову, морщась от боли.

Шум был таким громким, что, даже находясь внутри и ничего не видя, она понимала — машину точно остановили.

С трудом подняв ногу, она начала бить изо всех сил по стенкам багажника, создавая гулкие звуки.

Скорее бы её спасали!

...

Гао Тин осмотрела салон машины, из которой уже вытащили двоих взрослых, но не нашла там Янь Юхэн. У неё сердце упало в пятки. Она бежала следом за машиной, не отставая ни на шаг, как же её там может не быть? Неужели у них были сообщники?

Когда она уже была готова от досады ударить сама себя, вдруг услышала слабый стук, доносящийся сзади.

Гао Тин замерла, а затем её охватила ярость.

Они что, засунули А Хэн в багажник?

Забыв о боли в ногах, она прихрамывая бегом направилась к задней части машины. Стук становился всё громче — точно, она была там!

Гао Тин поспешно открыла багажник, тусклый лампочка внутри вспыхнула, выхватив из темноты содержимое.

Янь Юхэн, свернувшись калачиком, ютилась в тесном пространстве, глядя на неё широко распахнутыми глазами. Её рот был забит кляпом, руки связаны за спиной.

На Янь Юхэн, одетой в лёгкое летнее платье, обнажённых ручках и ножках красовались большие синяки и ссадины в крови — вид был и правда страшный.

— А Хэн, не бойся.

Гао Тин, заикаясь, прошептала:

— Я здесь.

Янь Юхэн, запертая внутри, задыхалась от духоты, по её пухлым щёкам стекали капельки пота. Она с трудом подняла голову и увидела, что её гусёнок стоит перед ней, залитый светом, словно какое-то божество.

У этого божества был лишь один недостаток — оно стояло с нахмуренными бровями и слезами на глазах, что выглядело немного комично.

Гао Тин вытащила Янь Юхэн из багажника и развязала ей руки. Янь Юхэн, глядя на неё слезящимися глазами, встретилась с ней взглядом, и обе они были близки к слезам.

— Брат Гао Тин... — Янь Юхэн, всё тело болело, она протянула к Гао Тин свои пухлые ручки.

Гао Тин попыталась улыбнуться Янь Юхэн в утешение. Она была всего чуть выше Янь Юхэн, поэтому теперь встала на цыпочки, просунула руки под мышки Янь Юхэн и стянула её с багажника на землю.

У Янь Юхэн, хоть и была душа взрослого человека, произошедшее всё же вызвало шок, но она держалась молодцом. Гао Тин же плакала ещё громче.

Теперь, обнимая Янь Юхэн, она уткнулась носом ей в шею, и горячие слёзы градом сыпались на кожу Янь Юхэн.

От вида её слёз у самой Янь Юхэн защипало в носу. Её гусёнок, должно быть, пережил такой сильный испуг, раз смог плакать так горько. Вспоминая прошлое, даже когда старый господин Гао её избивал, она никогда не плакала так самозабвенно.

Плач заразен. Янь Юхэн шмыгнула носом и тоже разрыдалась. Две маленькие крохи, прижавшись друг к другу, рыдали, не переводя духа.

Они держались друг за друга, словно два блуждающих в смятении сердца, которые, наконец-то, нашли свою тихую гавань.

...

Янь Чжи, получив весть и прибежав из дома, увидел именно такую картину: его дочь плакала навзрыд, а Силина и какой-то мужчина уже были скручены охраной.

Даже в такой ситуации Силину не третировали слишком грубо.

Охранник, скручивавший её, даже решил, что эта красивая женщина стала жертвой принуждения, и потому не стал надевать на неё наручники, как на того мужчину.

Красота порой действительно становится всепобеждающим оружием.

Именно поэтому Силина даже в такой момент выглядела не слишком жалко. Она подняла глаза на Янь Чжи, и в них всё ещё плескалась нежность, словно всё это творила не она. Янь Юхэн видела это и едва не бросилась на неё, чтобы содрать её лицемерную маску!

У автора есть что сказать: Кто-то интересуется образом брата Гао Тин, позвольте мне пока сохранить интригу! Хи-хи~ Сегодня рекомендую песню под названием «Я умираю, я живу»! Очень красивая! Спасибо всем за поддержку~ Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16703/1534304>